

Середину их разговора, прервал пронзительный крик снаружи, а затем прозвучал ревущий голос: "Хорошая работа, вы жалкие рабы. Как ты смеешь воровать? Разве ты не хочешь жить?"

Лин Си нахмурилась и сделала шаг к двери. Чжи Сян притянула ее к себе и прошептала: "уйди через заднюю дверь, быстро! Никто тебя здесь не увидит. Четвертый молодой господин убьет тебя."

"I..."

Уходи, быстро!"

Никто не мог поверить, что в такой полуразрушенной хижине будет черный ход. Когда Лин Си распахнула дверь, Чжи Сян держа ее за руку сказала очень серьезно, " что бы ни случилось, не возвращайся. После чего она выбежала за дверь.

Крики боли и трещины хлыста звучали одновременно. Женщина с толстым животом взмахнула руками и злобно взревела: "разве это дочери богатой семьи Цзин? Кто бы мог подумать, что они опустятся до такого состояния. Твои сестры шлюхи в переулке Ши Хуа, а ты здесь ворует. Что за семейство подлых отбросов."

"Леди Сонг, мы знаем, что ошибались. Мы не посмеем сделать это снова." Чжи Сян встала между женщиной и детьми, страдая от ударов плетью по лицу, которое покрывалось ранами и кровью. Она опустилась на колени и потянула женщину за край юбки, взывая о прощении. "Мы не посмеем сделать это снова."

"Наконец-то поняла свою ошибку? У вас, ребята, память становится лучше после побоев."

Плетки хлестали безжалостно тела детей. Сяо Ци, чьи волосы были связаны в два хвостика, уже была ранена и больше не могла терпеть боль. После нескольких хлопков ресницами, ее глаза закатились в лоб, и она потеряла сознание. Другие дети мгновенно начали плакать, но женщина наслаждалась, нанося каждый удар все сильнее и сильнее. С каждым криком она снова поднимала кнут.

Слышался свист, но криков не было слышно. Леди Сонг опустила глаза, чтобы увидеть перед собой маленькую девочку в изодранной одежде. Несмотря на то, что она была худой, ее взгляд был холодным и суровым. Ее почерневшие руки плотно хватались за другой конец кнута. Она сказала смертельным тоном: "хватит."

Леди Сонг бушующая завывала : " Эй, девочка, ты ищешь неприятностей?"

"Юэ Эр, Юэ Эр, отпусти свою руку!- Чжи Сян подползла и потянула одежду Чу Цяо. Она закричала: "быстро, проси у Леди Сонг прощения!"

Чу Цяо не дрогнула и продолжила смотреть на женщину. С холодным тоном она сказала: "попробуй ударить их еще раз."

Леди Сонг подняла брови и взревела: "я не буду бить их, я ударю тебя! Закончив свое предложение, она подняла кнут и взмахнула им изо всех сил. Чу Цяо насмешливо рассмеялась, схватила женщину за ремень и потянула, заставив ее толстое тело тяжело приземлиться на землю.

Крики радости разразились у детей, когда Чу Цяо уронила женщину. Она наклонилась и ухмыльнулась: " Мне все еще просить прощения?"

Леди Сонг вскочила на ноги и закричала: "подождите! Затем она выбежала со двора.

Чжи Сян была окутана страхом, ее тревога вызывала слезы в ее глазах. Она сказала: "Юэ Эр, ты создала большую проблему. Что нам теперь делать?"

"Присмотри за ними", - проинструктировала Чу Цяо и выбежала за женщиной.

Она уже запомнила маршрут, когда ее привезли в хижину. Повернув в двух углах, она увидела женщину, поспешно бегущую по каменному мосту. Из-за ее полноты, она начала тяжело дышать пробежав короткое расстояния.

Чу Цяо присела в кустах. Она внимательно осмотрела окрестности, убедившись, что берег чист. Она взяла камень и прищурилась, целясь камнем прямо в женщину, прежде чем бросить его изо всех сил.

Со стуком камень с силой приземлился на лодыжку Леди Сонг. С удивленным криком, она подскользнулась и упала с моста.

Была уже середина зимы, и поверхность озера покрылась толстым слоем льда. Ее падение не разрушило его, а лишь заставило треснуть, она стонала в агонии.

Чу Цяо вышла из кустов и неторопливо направилась к мосту, глядя вниз, где лежала женщина. Она закричала: "Эй, тебе нужна моя помощь?"

Женщина повернулась, и ее тон мгновенно изменился. Дружелюбным тоном она сказала: "Хорошая девочка. Не могла бы ты быстро оказать помощь мне? Это так больно."

Чу Цяо рассмеялась. С яркой улыбкой она нагнулась и взяла массивный камень, подняв его над головой изо всех сил.

Видя это, лицо женщины побледнело. Она начала заикаться, "ты... ты что делаешь?"

Не позволив женщине позвать на помощь, она разжала руки и массивная скала разбила слой льда. С криком шока женщина погрузилась в ледяную воду, опустившись на дно озера и оставив на поверхности лишь несколько пузырьков.

Чу Цяо стояла на мосту, выглядя спокойной и собранной с неизменным выражением.

Это - жестокий мир. Чтобы выжить, человеку приходится избавляться от своих врагов.

Без малейшего сожаления она повернулась и пошла по своим стопам. Когда она вышла во двор, дети бросились к ней, все раненые и слезящиеся. Чу Цяо протянула руку, чтобы обнять Сяо Ци, которая только что пришла в сознание и была прямо перед ней. С глубоким вздохом она прошептала: "не бойся, теперь все в порядке."

В этом рабовладельческом дворе, где размещался низший класс рабов семьи Чжугэ, молодые рабыни жили жизнью животных. Они больше не могли сдерживать слез, оплакивая свои печали.

Когда пришел обед, бабуля, что заботятся о детях, семье Цзин велела вернуться к работе. Даже раненые дети, такие как Сяо Ци и Чжи Сян должны были пойти. Только Чу Цяо и Сяо Ба, которые повредили талию и крепко спали, остались в хижине. Только к полуночи дети вернулись уставшими с работы. Закончив ужин, дети послушно полезли в постель. Чжи Сян

присела сбоку от плиты и добавила дров, чтобы огонь не гас. Раны на ее лице были красными и опухшими, как будто они были крошечными змеями.

В хижине воцарилась тишина, и вскоре медленные вздохи детей в глубоком сне заполнили комнату. Одета в одежду, которую только что дала ей Чжи Сян, она села и прошептала: "если не излечить раны на лице, то останутся шрамы."

Пламя в печи-кровати засветилось, осветив ее лицо. Она была такая тощая, отчего ее глаза казались больше и темнее. Она подняла голову и сказала: "Юэ Эр, рабы не должны использовать лекарства. В последний раз, когда Сяо Ци тайно использовал лекарство, которое принесла Лин Си, мы не знали, на какой риск идем. Если бы его обнаружили, каждый мог бы погибнуть. Мы не можем возиться с ранами на моем лице."

Говоря это, над плитой послышался звук. Они оба повернули головы и поняли, что это Сяо Ци откинула свое одеяло во сне. Чжи Сян бросилась вперед и покрыла Сяо Ци своим одеялом. Вытирая пот со лба, она вернулась к огню.

Чу Цяо посмотрела на Цзи Сян, ее губы задрожали, но она не сказала ни слова. Этому ребенку едва исполнилось десять лет, но ему пришлось взять на себя такую огромную ответственность. Всем детям в этой хижине было от пяти до десяти лет. Зачем богатой семье Чжугэ понадобилось столько детей такого возраста?

- Сестра Чжи Сян, - прошептала Чу Цяо, вставая с плиты. Сядя рядом с Чжи Сян, она продолжила: "ты была в Цзян Нан?"

"Цзян Нан?" Брови Чжи Сян нахмурились. "Где находится Цзян Нан?"

"Ты знаешь, где находится желтая Гора? Или Янцзы?"

Чжи Сян покачала головой и ответила: "я знаю, что на западном берегу реки Хун лежит Гора Хун, а под горой Хун есть река Цан Ли. Юэ Эр, почему ты спрашиваешь?"

Чу Цяо, казалось, была в оцепенении и глубоко задумалась на некоторое время. Она покачала головой и сказала: "ничего, я просто хотела спросить. Кстати, сестра Чжи Сян, ты знаешь, кто нынешний император?"

"Император есть император. Как мы можем называть императора по имени? Но я знаю, что Королевское Высочество, который всегда одет в черное и часто посещает семью Чжугэ, седьмой сын императора, Чжао Чэ. Он является самым молодым принцем в Империи Ся, который будет назван королем."

Холодная, безэмоциональная внешность с презрительным выражением мелькнула в ее голове. Ее глаза сузились и она повторила: "Чжао Чэ?"

"Юэ Эр, что с тобой случилось? Ты стала странной, когда вернулась. Что ты сказала Леди Сонг? Как она могла нас так просто отпустить?"

- Чу Цяо повернулась и усмехнулась. Она сказала: "я в порядке, не волнуйся. Леди Сонг не отпустила нас, но она упала в ледяное озеро и утонула. Я видела, как она тонет своими собственными глазами. Что касается вопроса о Леди Сонг, не говори никому."

"Она умерла?" Чжи Сян начала задыхаться, а ее лицо побледнело.

Чу Цяо быстро прикрыла рот, озираясь вокруг. Видя, что никто из детей не проснулся, она серьезно сказала : " никто не знает об этом, кроме тебя и меня. Не говори никому. У нее злое сердце, так что причин для ее смерти предостаточно. Но она уже мертва, и тебе больше не о чем беспокоиться."

"Юэ ... Юэ Эр", - заикнулась Чжи Сян. "Ты... ты не убивала ее, правильно? Она упала в озеро сама, верно? Ее ... ее сын-консульский охранник суда. Мы не можем позволить себе обидеть его."

- Чу Цяо рассмеялась и показала на себя. "Как ты думаешь, я была бы способна убить ее? Ладно, перестань так много думать. Она совершила столько плохих поступков, что даже если бы ее никто не убил, Бог взял бы ее в свои руки. У тебя был утомительный день. Тебе нужно отдохнуть."

- Чжи Сян яростно покачала головой. "Нет, я должна поддерживать огонь."

Я ранена и могу завтра бездельничать. Иди отдохни."

Чу Цяо тихо сидела на маленьком стуле, добавляя дрова в огонь. Пламя потрескивало, пока горело, освещая ее лицо ярко-красным светом. Она подняла голову, чтобы посмотреть на детей в хижине, и ее сердце защемило. Очень жаль, но что она могла сделать? Она таинственным образом попала в эту эпоху и была заперта в крошечном теле Цзин Юэ Эр, теряя все свои навыки боевых искусств и будучи такого низкого класса. Она едва могла о себе позаботиться, как она могла заботиться о других? То, что она сделала сегодня, должно было вернуть благосклонность Лин Си, доставляя ей еду в течение последних трех дней. После этого ей пришлось немедленно уйти.

Чу Цяо постепенно закрыла глаза. Она знала, что что бы она ни делала, всегда будет предел ее возможностей. Но в ее нынешнем состоянии у нее не было возможности взять на себя такую огромную ношу.

Петух закричал, когда рассвело. Дети семьи Цзин проснулись вовремя и надели одежду своего слуги, готовясь к остальной части дня.

Хоть она и потеряла ее хорошо обученные навыки, но была в ясном уме. Чу Цяо больше не была супер агентом 11-го оперативного подразделения, но она все еще помнила профессиональную военную подготовку. Дом Чжугэ был огромен, в нем жило много людей, но для маленького восьмилетнего ребенка с исключительными логическими рассуждениями и пониманием пространства он все еще казался незащитной игровой площадкой.

Через полчаса она выползла из рабского двора и направилась в палисадник. Его оборона была более жесткой, и охранники, вооруженные ножами, могли заметить её. Семья Чжугэ не была обычной, так как Чжугэ Хуай мог называть Чжао Цзюэ, Чжао Чэ и других членов королевской семьи своими братьями.

Стоя высоко, ее маленькое тело было похоже на крошечное дерево. - Чу Цяо выпрямила спину и уверенно вышла на улицу.

"Стоп! Ты ищешь неприятностей? Как ты думаешь, это место, где ты можешь где угодно бродить?"

Высокий солдат с большой фигурой подошел к ней, его лицо было пухлым и полным. Чу Цяо застыла на месте и посмотрела вверх, у нее были светлые, милые черты лица в сочетании с

темными, водянистыми глазами. Она сказала слащавым тоном: "о, старший брат, у меня есть приказ от старого мастера отправиться в его внешнюю каюту. Я такого не слышал... если меня не будет там в течение часа, они убьют меня."

<http://tl.rulate.ru/book/16594/333407>